

Лазарев Юрий Васильевич

ФЕЛЬЕТОНЫ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ О ПРОБЛЕМАХ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ публикаций о преподавании словесности в педагогических журналах рубежа XIX-XX веков позволил прийти к выводу об использовании авторами жанра фельетона с целью возбудить общественное порицание. Обращение к вопросам образования профессиональных фельетонистов в массовых периодических изданиях свидетельствует о крайней злободневности проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 372.882

Педагогические науки

Анализ публикаций о преподавании словесности в педагогических журналах рубежа XIX-XX веков позволил прийти к выводу об использовании авторами жанра фельетона с целью возбудить общественное порицание. Обращение к вопросам образования профессиональных фельетонистов в массовых периодических изданиях свидетельствует о крайней злободневности проблемы.

Ключевые слова и фразы: педагогическая публицистика; история школьного литературного образования; фельетон; В. М. Дорошевич.

Лазарев Юрий Васильевич, к. пед. н., доцент
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
journalist.rgu@gmail.com

ФЕЛЬЕТОНЫ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ О ПРОБЛЕМАХ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ[©]

Одним из самых действенных жанров публицистики является фельетон. Появившийся в Европе, он как произведение публицистически заостренное, имеющее злободневный характер, достаточно быстро приобрел популярность и у отечественного читателя. К жанру фельетона обращались в своем творчестве В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин и многие другие известные литераторы.

Фельетонный стиль (легкость, ирония, художественная образность) проявляется и в публикациях, весьма далеких от развлекательности. В частности, известный педагог, журналист, литератор В. П. Острогорский нередко использовал элементы фельетонного жанра в своей педагогической публицистике. Так, в статье «О литературном образовании, получаемом в наших средних учебных заведениях» Острогорский делает акцент на актуальности рассматриваемой им проблемы не только для преподавателей-словесников, но и для широкого круга читателей. «Вопрос, который поставлен в заглавии этой статьи, – заявляет он в самом начале, – настолько важен для целого общества, что поднять его снова нам показалось не лишним и не для одних педагогов» [9, с. 13].

Возможно, ориентация на более широкий круг неподготовленных читателей подтолкнула публициста к поиску новых форм изложения. «Не на основании отвлеченных рассуждений, – пишет Острогорский, – а по поводу живых фактов, извлеченных из опыта, поведем мы речь с читателем» [Там же]. Композиционно статья делится на две части. Если вторая часть – это традиционные для методической публикации предложения и рекомендации, сделанные на основе анализа опыта учителей-словесников и личного опыта, то первая часть своей яркой эмоционально-экспрессивной окраской, критическим и сатирическим началом близка к фельетону.

Острогорский воспроизводит комичную ситуацию выяснения уровня литературного образования у молодого человека, недавно окончившего среднее учебное заведение. И делает неутешительный вывод: «ни теории, ни знакомства с величайшими произведениями литературы всеобщей, ни основательного знакомства с произведениями отечественными, ни критической начитанности, ни даже охоты и умения читать серьезную книгу в нашей молодежи вы почти не встретите» [Там же, с. 16].

Особенностью многих статей Острогорского о проблемах литературного образования является значительная по своему объему вступительная часть с анализом проблемы, обосновывающая необходимость ее решения, убеждающая читателей в незамедлительности принятия тех или иных мер. В статье «Благие желания», напечатанной в журнале «Женское образование», прежде чем высказать свои соображения, Острогорский, идя от конкретных примеров, реальных событий, рисует яркую выразительную картину «неутешительного положения в наших учебных заведениях» курса словесности [8]. А в качестве иллюстрации использует популярный рассказ «Экзамен в городском училище» из сборника писателя-юмориста П. И. Вайнберга.

В 1890 году в новом педагогическом журнале «Вестник воспитания» В. П. Острогорский публикует цикл статей в жанре письма, где помимо темы упадка литературного образования поднимает и новые для публицистики темы: роли семьи в развитии у ребенка дара слова и эстетического вкуса, домашнего руководства литературным образованием юноши, влиянием семьи на эти процессы. Во второй статье цикла Острогорский создает образ юноши – выпускника гимназии или университета. Он лишен любви к миру, к человеку, интереса к жизни, веры в лучшее будущее. «О, как глубоко несчастен этот юноша, – заканчивает описание этого гротескного образа автор, – и сколько их ныне, бедных, отцветает, не успевши расцвести; сколько кончает горькую, ненужную жизнь свою самоубийством» [10, с. 13].

К концу XIX века фельетон стал одним из популярных жанров в столичной и провинциальной газетной периодике. «В поле зрения фельетонистов, – характеризует данный период развития журналистики А. М. Тепляшина, – попадают самые разнообразные явления из области политики, искусства, литературы, экономики, науки, быта» [11, с. 58]. Анализ публикаций в педагогических журналах конца XIX – начала XX века свидетельствует и о широком проникновении элементов этого жанра в педагогическую периодику.

Особенно часто к жанру фельетона прибегают авторы журнала «Русская школа» – видные педагоги, писатели, журналисты. Этот частный общепедагогический журнал для школы и семьи разрабатывал педагогические вопросы, наиболее интересовавшие русское общество конца XIX – начала XX века, и пользовался большой популярностью у читателей.

Одна из публикаций в журнале о проблемах преподавания словесности – событийный фельетон И. Котлова «Урок русской словесности» с подзаголовком «Сценка из школьной жизни».

Центральный герой насыщенного комическими подробностями рассказа – учитель словесности Васильев, прозванный «Умозаключенье» за то, что постоянно добивался на уроках рассуждений. Он так увлечен своей лекцией, что ничего вокруг не замечает. Ученицы же заняты своим мыслями, мечтают, дремлют, играют в «нолики и крестики» и даже старательно подсчитывают, сколько раз учитель произнесет любимые им фразы («с одной стороны», «с другой стороны») и как часто во время лекции он будет гладить рукой по усам.

В фельетоне поднята известная проблема увлеченности некоторыми педагогами лекционной формой преподавания. Правда, эта проблема более характерна для 60-80-х годов XIX века, когда развернулась дискуссия между последователями академического и воспитательного направлений в преподавании словесности. «Академисты» пропагандировали лекционный метод и выступали против злоупотребления на уроках беседами. Примечательно, что герой рассказа – «довольно молодой человек», а авторская позиция выражена в словах старого учителя: «Только о том, – доказывал он, – вы смело можете говорить сплошь, что интересно, понятно и знакомо учащимся... В противном случае, на лучший конец вы будете плодить любовь к фразе, а эта любовь и без того очень часто встречается среди нашей молодежи» [6, с. 129].

Проблемы формализма в школьном преподавании, качества письменных работ по русскому языку и словесности становятся предметом рассмотрения в фельетоне Ц. П. Балталона «Три урока словесности».

Учитель словесности Петр Иванович, несколько лет назад вышедший из университета, мечтает применить свои силы и идеалы в деле воспитания молодого поколения. «Пробуждать критические умственные способности юношества, развивать в нем сознательный интерес к литературе и действовать воспитательно на склад его понятий и убеждений» [2, с. 184] – те педагогические принципы, которым он старается следовать в своей деятельности. И потому отказывается от разбора в классе рассуждения Н. М. Карамзина «О любви к отечеству и народной гордости», предпочитая ему современных писателей. Но по настоянию директора и педагогического совета Петр Иванович вынужден провести эти уроки. Ведь без знания Карамзина ученики не смогут написать сочинения на отвлекенную тему, присланную из учебного округа (в школьном преподавании словесности, начиная с 70-х годов XIX века, действительно, чаще практиковались сочинения на отвлекенные темы, а творческих работ на темы русской литературы почти не было). Истинные же интересы учеников, считает директор, «состоят совсем не в том, чтобы знать Тургенева, а главным образом в том, чтобы благополучно выдержать выпускное испытание и окончить курс» [Там же, с. 183]. А для этого нет необходимости глубоко изучать всю литературу. По мнению опытного педагога Яснотворцева, для подготовки к письменному испытанию по русскому языку достаточно заставить учеников написать всего три сочинения на отвлекенные темы: о пользе труда и знаний, о значении нравственного и религиозного чувства в жизни человека и о патриотизме. И научить гимназистов умело переходить от темы, присланной из Учебного округа, к одной из заранее подготовленных. «Успех обеспечен. Рецензенты напишут: хоть ученик значительно отступил от данной темы и в начале сочинения сделал несколько логических промахов, тем не менее в дальнейшем изложении вполне обнаружил умение писать грамотно и связно и высказал весьма дельные мысли. И поставят ему, конечно, не менее трех баллов, а это все, что требуется» [Там же, с. 186-187]. Петр Иванович посвятил несколько уроков глубокому разбору сочинения Карамзина (развернутый конспект занимает более половины объема фельетона). Присланная из округа тема сочинения, действительно, была не литературной или исторической, а имела отвлекенный характер («Чужую беду, как руками разведу, к своей беде ума не приложу»), но к ней ученики Петра Ивановича готовы не были, и выпускное сочинение написали плохо. Заканчивается фельетон репликой учителя Яснотворцева: «Ведь я говорил ему, как нужно готовить к выпускным сочинениям! А он все с какими-то идеями педагогическими. Шут этот Петр Иванович! Сам виноват» [Там же, с. 205].

В публикации Ц. П. Балталона авторская позиция явно не выражена. Он не дает прямых оценок Петру Ивановичу, Яснотворцеву, директору гимназии (все они заложники существующего положения вещей), не предлагает практических советов, как разрешить противоречие между высокими целями литературного образования и требованиями, предъявляемыми к ученикам на итоговых испытаниях.

Формализм, показывает Балталон, нередко насаждается сверху и губительно сказывается на результатах работы творческих учителей. Можно создать какую угодно идеальную программу по словесности, утверждает он в опубликованной позже статье «Неожиданные темы», ввести в школу «самый рациональный метод преподавания по этой программе...», но ненормальная постановка выпускных испытаний по русскому языку может сбить с правильного пути и извратить метод самого способного и добросовестного преподавателя словесности, не желающего ставить учеников в противоречие с требованием экзамена» [1, с. 156]. Именно в этой статье Балталон уже открыто указывает на проблему, анализирует ее последствия и вносит конкретные предложения по исправлению ситуации.

Все приведенные примеры – это примеры обращения к фельетонному жанру учителей-словесников, пытающихся с помощью нового действенного жанра донести до других педагогов свою позицию, воздействовать на мнение прежде всего профессиональной аудитории. Однако проблемы образования учащихся волнуют не только педагогов. «В последнее время, – констатирует словесник Г. Князев, – в обществе и печати замечается особенное оживление интереса к школе, вопросы образования и воспитания обсуждаются с особенной

настойчивостью, приобретая значение насущной злобы дня, жгучего вопроса минуты. И между прочим, видное место занимает при этом вопрос о преподавании в средней школе отечественного языка и словесности: много говорят и пишут о малограмотности учащихся в средних учебных заведениях, об их неумении более или менее толково выразить свои мысли на родном языке» [5, с. 225].

Примером вынесения проблем литературного образования на суд самой широкой общественности может служить фельетон В. М. Дорошевича «Русский язык». Впервые он был опубликован 13 июня 1901 года в столичной газете «Россия». Это одно из самых массовых периодических изданий приобрело значительную популярность у читателя во многом благодаря фельетонам ведущих авторов – А. В. Амфитеатрова и В. М. Дорошевича. Влас Дорошевич, получивший в свое время титул «короля русского фельетона», нередко обращался к критике казенной школы; неслучайно первый том его Собрания сочинений, вышедший в 1905 году, назывался «Семья и школа».

Фельетон Дорошевича состоит из четырех эпизодов, связанных в единое целое. Первый – диалог автора с французским школьником, получившим высокую оценку за сочинение. Второй – случай из школьной жизни Дорошевича, когда за шутку в сочинении (вполне уместную) ему поставили отметку «ноль», оставили на шесть часов в карцере и вызвали родителей.

Комический эффект создается контрастным сопоставлением подходов к написанию и оценке сочинений во французской и русской школах. Ведь оба ребенка писали то, о чем действительно думали, выражали свои искренние чувства. «Разве художественная фантазия или остроумие – недостатки? – задает вопрос фельетонист. – Дети – это цветы. Нельзя же ведь требовать, чтоб все цветы одинаково пахли. Пусть дети умеют хорошо излагать то, что думают. В этом и состоит обучение родному языку» [4].

Следующий эпизод – фрагмент урока словесности, на котором разбирается отрывок «Птичка божия...» из поэмы А. С. Пушкина «Цыганы». Ученики не могут понять смысл фрагмента, оттого что сам учитель не способен внятно, на доступном для учащихся языке, без штампованных фраз его разъяснить: «Вкладывая песню о птичке божией в уста кочевых и неоседлых цыган, поэт тем самым хотел изобличить перед нами низкий уровень этих цыган. Ибо только с точки зрения... кочующих и беззаботных цыган может служить предметом восхваления такая беззаботность птички. Похвала же птички за ее праздность и ничегонеделание была бы немислима в устах такого просвещенного человека, каким, бесспорно, является поэт» [Там же].

Дорошевич показывает, как одинаково, шаблонно учат рассуждать на уроках литературы. Все должны воспроизводить то, что продиктует учитель. Самостоятельное суждение о произведении, проблематике, образах неприемлемо. «И чем больше школьники читают и обсуждают, – замечает Дорошевич, – тем больше они отучаются слушать, разбирать, понимать» [Там же]. Особенно притупляют живую мысль учеников гимназические сочинения. Центральный сатирически образ следующего эпизода – «специалист» по написанию сочинений на отвлеченные темы, гимназист Семен Пуприков. Он знает, что необходимо написать во вступлении, какие примеры следует привести в основной части и чем закончить сочинение. Сочинения в том виде, в котором они существуют, утверждает фельетонист, приучают учеников к шаблонности мыслей, трафаретности формы и плана и отсутствию оригинальности.

Дорошевич выявляет в жизненной ситуации скрытое противоречие между огромными воспитательными и образовательными возможностями, которые содержит родной язык («самый живой, интересный, увлекательный предмет, самое могучее орудие развития»), и тем, как ученики изучают его в наших школах: «Половину курса они посвящают главнейшим образом на то, чтоб изучить, где надо ставить и где не надо ставить букву, которая совсем не произносится. Вторая половина курса посвящена изучению древних памятников» и того периода литературы, который никого уж не интересует. Все, что есть живого, привлекающего и интересного в предмете, исключено. Мертвые сочинения, вместо того чтоб развивать, приучать мыслить, приучат к «вдуманию»» [Там же].

Характерными особенностями фельетона являются соотношение художественного и публицистического начала, неприкрытая тенденциозность, полемичность, эмоциональность, сочетающиеся с легкостью, неприужденностью композиции. Комический эффект поддерживается и языковыми приемами: иронией, стилистическим контрастом, пародированием.

О популярности фельетона «Русский язык» не только среди обычных читателей, но и среди педагогов свидетельствует обращение к нему педагога-словесника, автора многочисленных публикаций С. Н. Браиловского [7]. В начале своей полемической статьи [3] Браиловский для подтверждения остроты проблем в сфере школьного сочинительства помещает фрагмент фельетона о Семене Куприкове.

Таким образом, фельетон проникает в педагогическую публицистику в 70-е годы XIX века. Фельетонная форма, использование художественного вымысла позволяли привлечь внимание педагогической общественности к насущным вопросам образования и воспитания и давали возможность более зримо, ярко обозначить проблему. В 90-е годы в период распространения фельетона в периодике и в педагогических журналах появляются статьи, написанные в этом жанре. Авторы-педагоги, пытаясь убедить читателя в необходимости борьбы с отрицательными явлениями, используют фельетон с целью навлечь общественное порицание. Характерными особенностями этих фельетонов являются наличие сюжета, диалогов, преобладание обличения над иронией, насмешкой. Кроме того, проблемы, о которых говорят авторы, не выходят за пределы профессионального сообщества. Обращение к вопросам образования профессиональных журналистов, фельетонистов свидетельствует о крайней злободневности поднятой ими проблемы. Фельетон позволяет вынести проблемы на обсуждение самого широкого круга общественности. Тем более, когда в качестве автора выступает известный фельетонист, а произведение публикуется в одном из самых популярных изданий.

Список литературы

1. Балталон Ц. Неожиданные темы (их педагогическое достоинство и влияние) // Русская школа. 1896. № 3. С. 156-164.
2. Балталон Ц. Три урока словесности // Русская школа. 1895. № 4. С. 182-205.
3. Браиловский С. О школьном сочинительстве // Русский филологический вестник. 1910. № 1. С. 25-39.
4. Дорошевич В. М. Русский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/DOROSH1.HTM> (дата обращения: 12.11.2013).
5. Князев Г. Современные вопросы преподавания русского языка и словесности в средней школе // Русская школа. 1901. № 1. С. 224-236.
6. Котлов И. Урок русской словесности (Сценка из школьной жизни) // Русская школа. 1893. № 9, 10. С. 122-129.
7. Лазарев Ю. В. «Скромный рыцарь русской науки»: С. Н. Браиловский и его научно-педагогическая деятельность // Вестник РГУ имени С. А. Есенина. 2010. № 4. С. 21-34.
8. Острогорский В. Благие желания // Женское образование. 1877. № 8. С. 425-446.
9. Острогорский В. О литературном образовании, получаемом в наших средних учебных заведениях // Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий. 1873. № 1. С. 13-30.
10. Острогорский В. П. Письма об эстетически-литературном образовании // Вестник воспитания. 1890. № 5. С. 12-35.
11. Тепляшина А. Н. Сатирические жанры современной публицистики. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2000. 94 с.

FEUILLETONS OF TURN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES ABOUT PROBLEMS OF SCHOOL LITERARY EDUCATION

Lazarev Yurii Vasil'evich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
jurnalist.rgu@gmail.com

The analysis of publications on teaching literature in pedagogical journals at the turn of the XIXth-XXth centuries allows coming to the conclusion that the authors used the genre of feuilleton with the purpose of provoking public reprimand. The address of feuilletonists to professional education issues in mass periodicals is the evidence of ultimate topicality of the problem.

Key words and phrases: pedagogical journalism; history of school literary education; feuilleton; V. M. Doroshevich.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема использования мнемонических приемов в целях изучения лексики на занятиях по иностранному языку. Приводится обзор англоязычных публикаций по данной проблеме. Показаны достоинства и недостатки мнемонической техники, применяемой для изучения новых иноязычных слов. Делается вывод о необходимости ее использования при контекстуальном изучении лексики. Утверждается, что выбор конкретных приемов зависит от уровня имеющихся у обучаемых знаний.

Ключевые слова и фразы: мнемонические приёмы; языковая мнемоника; пространственная мнемоника; зрительная мнемоника; вербальная мнемоника; метод физических реакций.

Лопатин Максим Александрович

Уральский государственный университет путей сообщения
maxandart@rambler.ru

МНЕМОНИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ[©]**I. Введение**

До недавнего времени авторы учебных пособий по английскому языку как иностранному к проблеме обогащения словарного запаса относились зачастую без должного внимания. Причиной такого недостаточного внимания к усвоению лексики являлись следующие факторы: во-первых, авторы программ считали, что грамматике нужно уделять большее внимание в процессе обучения; во-вторых, ученые придерживались точки зрения, что обучаемые будут делать ошибки при построении предложений, если им придётся заучивать слишком много слов, прежде чем они овладеют базовой грамматикой; в-третьих, на курсах повышения квалификации учителям внушали, что значение слов запоминается только при помощи опыта, а не на уроке [2]. Однако не так давно вновь возрос интерес к проблеме обучения лексике, и выяснилось, что она является важным аспектом в изучении языка, заслуживающим и усилий на практике и новых исследований. Появилось даже мнение, что лексика – это центр коммуникативной компетенции [13]. Разработана методика изучения лексики, помогающая запоминать слова. Она появилась благодаря исследованию влияния действий изучающих иностранный язык на эффективность их усвоения лексики. Методика помогает студентам открыть значение слова и закрепить его и является особенно нужной при самостоятельном запоминании новых слов [14]. Чаще всего изучающие язык сталкиваются с проблемой быстрого забывания только что заученных слов. Чтобы как-то решить